

Забрезжил первый луч солнца, покрывая снежные горные вершины вдалеке слоем блестящего золота. Орел пролетел по чистому лазурному небу, оставляя за собой тень, легкую, как плывущее облако. Утренний колокол только что прозвонил три раза, но на южном рынке Священного города уже давно кипела жизнь, там оживленно толпились люди, жаждущие торговать, и повсюду царил суета рыночной площади.

Ли Яоинь, одетая в яркое платье с вуалью на лице, вошла на рынок в сопровождении Ашины Бисо.

Главная улица рынка была не очень длинной, но ее заполнили торговцы. По обеим сторонам теснились лавки, за цветастыми занавесками в магазинах толпились люди. Было невозможно найти место, чтобы поставить ногу. Сюда приходили и уходили торговцы с разным цветом кожи, говорящие на разных языках, носящие разную одежду и принадлежащие к разным племенам. Здесь продавались товары из разных стран Западных регионов, что делало рынок еще более процветающим и шумным местом, чем рынок в Чанъане. В неугасающем шуме звуки согдийского и языка Ху смешивались с чистым и мелодичным звоном верблюжьих колокольчиков.

Проходя мимо, Ли Яоинь присматривалась к лавкам, где продавались украшения, меха, пряности, шелка, атласы, одеяла и ковры, поражавшие глаз своим разнообразием и красотой. Однако она обнаружила, что не так уж много товаров поступает с Центральных равнин.

Ашина Бисо объяснил ей:

- Торговые пути в Центральные равнины не только гористы и пустынные, но и трудны и опасны. За прошедшие годы местность опустела из-за войн, поэтому торговая дорога на Центральные равнины давно заброшена, и, как правило, торговцы не решаются рисковать. Большинство здешних торговцев пользуются тремя торговыми путями: северным маршрутом, идущим на север через горы Тяньшань, мимо города Суйе, через Цзинкан, Ши и до Фулиня; центральный маршрут проходит вдоль края пустыни на запад, от Кьючи до Кашгара и Гандхары, а затем на север до Кана или на юг до Тяньчжу; южный маршрут проходит вдоль южного края пустыни, через Лулань, Цзямо, Юйшань и Шаче, до Шуле.

- Добравшись до Тяньчжу, часть торговцев направляется на юг и достигает южной границы Центральных равнин либо через города Цюй Ну и Ван Шэ в Тубо, либо из Куань Го в Юнчан. Остальные купцы выбирают морской путь, минуя Тяньчжу, и торгуют с торговцами Центральных равнин, которые прибывают сюда после нескольких месяцев морского путешествия. По большей части, эти торговцы приезжают из Гуанчжоу, Минчжоу, Янчжоу и других районов южной части Центральных равнин.

Ли Яоинь слушала с огромным волнением. На самом деле три торговых маршрута, упомянутых Ашиной Бисо, идеально совпадали с западным маршрутом бывшего Великого шелкового пути. Только начальный отрезок маршрута, от Чанъаня на Центральных равнинах до перевала Юймень в Дуньхуане, был отрезан, потому что Центральные равнины давно утратили контроль над районом Хэлун. Дорога была перекрыта, что затрудняло контакты.

Торговцев, которые не боялись подвергаться опасностям, пересекая бескрайние пустыни и кажущиеся бесконечными заснеженные горы через восточные и западные земли, чтобы путешествовать между Центральными равнинами и Фулинем, естественно, нелегко было обескуражить из-за препятствий на торговом пути. С расцветом судостроения все больше и больше торговцев выбирали большую грузоподъемность и более низкую стоимость, которые предлагала морская торговля.

Этот морской торговый путь начинался из портов Минчжоу, Янчжоу, Цюаньчжоу и Гуанчжоу на Центральных равнинах, пересекал Южно-Китайское море, проходил через Гелуофушу в западную часть Тяньчжу, а затем по суше в Западные регионы и Персию, доходя до Фулина и Иерусалима. Последующие поколения будут называть его Морским Шелковым путем.

Ли Яоинь слышала, как Ли Чжунцян упоминал, что большую часть товаров, отправляемых с Центральных равнин на запад по Морскому Шелковому пути, составляли фарфор, чай, шелк, изделия из меди и железа, в то время как те, что привозились обратно на Центральные равнины, были редкими специями, цветами и растениями, а также экзотическими сокровищами, которые часто раскупались знатными семьями Южного Чу, как только они прибывали в порт, что свидетельствовало о богатстве Южного Чу.

В то время Ли Чжунцян пошутил с ней, что если он захватит столицу Южного Чу, то обязательно возьмет ее на прогулку по сокровищнице королевского дворца.

Мысли Ли Яоинь некоторое время блуждали, пока она продолжала наблюдать за рынком Священного города.

Если Вахан-хан Северного Жун хочет объединить Западные регионы, ему нужно захватить Королевский двор и добиться того, чтобы все страны вдоль северного маршрута оказались под контролем Северного Жун. Но пока Тунмо Луоцзя удерживает Королевский двор, Вахан-хан не может захватить контроль над северным маршрутом Западных регионов. Только в этот период противостояния небольшие государства, такие как Гаочан и Яньци, получили возможность дышать.

Процветание Гаочана во многом зависело от бесперебойного торгового оборота. С этой точки зрения можно убедить королевскую семью Ючи из Гаочана согласиться на союз.

Товары на рынке были разнообразными и в изобилии. Ли Яоинь задумчиво прогуливалась мимо, замечая ковры из Персии, глазурованные светильники из Фулина, зубы Будд из Тяньчжу, вино из Гаочана и священные писания, написанные золотом из Египта. Се Цин, Се Пэн и Се Чун ходили за ней по пятам и не могли оторвать глаз от такого разнообразия.

Когда Се Пэн увидел, что Ли Яоинь смотрит на разноцветную парчу, висющую в лавке согдианского торговца, он тут же достал серебряные монеты и спросил:

- Что вы хотите купить, принцесса?

Ли Яоинь покачала головой и ответила:

- Сегодня мы здесь не для того, чтобы что-то покупать.

Се Пэн был в растерянности.

Погода становилась жаркой, а климат Королевского двора как нельзя лучше подходил для выращивания фруктов и дынь. Повсюду были торговцы-Ху, тащившие тележки с фруктами и дынями на продажу. Они купили немного фруктов и зерна и пошли через рынок к саманному двору за городом.

Ханьцы во дворе, от мала до велика, все поприветствовали их, стоя на коленях и со слезами благодарности на глазах. Один старик с белой бородой заплакал:

- Я не смогу отплатить вам за спасение моей жизни, принцесса, я хотел бы стать для вас волом или лошастью*.

(ПП: идиома, делать самую неблагодарную и трудную работу, обычно в уплату долга или в благодарность)

Ли Яоинь подала знак Се Пэну помочь старику подняться и огляделась. Мужчины, женщины и дети во дворе смотрели на нее с ожиданием.

Эти люди, истощенные, болезненные и одетые в лохмотья, были рабами-ханьцами, которых она купила у торговцев Ху. Одни были родом из Хэси, некоторые из них родились в Западных регионах, а некоторые переехали в Западные регионы. Когда в Западных регионах начались беспорядки, они превратились в изгоев, поэтому их взяли в плен и продали сюда.

Старик смахнул слезы и задал вопрос, который был у всех на уме:

- Принцесса, собирается ли император Центральных равнин послать армию, чтобы вернуть Хэси и Бейтинг?

Все посмотрели на Ли Яоинь, в их глазах словно горели два бушующих пламени.

Ли Яоинь покачала головой:

- Центральные равнины в настоящее время не могут послать войска, чтобы вернуть Хэси и Бейтинг.

Блеск в глазах старика мгновенно потускнел.

Ли Яоинь посмотрела на толпу и повысила голос. Ее взгляд был величественным и решительным:

- Но Центральные равнины никогда не забывали свой народ. Все гражданские и военные министры при дворе с нетерпением ждут возвращения нашей утраченной территории как можно скорее. Великий Вэй умиротворил Центральные равнины, и единственное, что еще нужно сделать, - это укрепить армию и пополнить запасы провизии, чтобы гарантировать, что мы сможем вернуть горы и реки как можно скорее!

Услышав это, старик снова обрадовался:

- Принцесса права, мы ждали этого столько лет, мы обязательно доживем до того дня, когда вернемся на восток!

Все со слезами на глазах кивали головами, соглашаясь.

Се Пэн раздал фрукты и еду, люди горячо благодарили его и кланялись Ли Яоинь.

Старик был единственным, кто умел читать и писать. Се Пэн взял список имен, который он написал, и передал его Ли Яоинь, чтобы она просмотрела.

- Принцесса, всего здесь 111 человек, 51 мужчина и 60 женщин, большинство из них старые, слабые, больные и инвалиды. Их продавали по дешевке, потому что они больше не могут работать.

Ли Яоинь кивнула, читая список.

Се Чун спросил:

- Принцесса, что нам с ними делать? Может, забрать их с собой на Центральные равнины?

Ли Яоинь стояла на высокой платформе и смотрела на людей во дворе, которые поглощали дешевые лепешки, и слегка нахмурилась.

- Мы возвращаемся на Центральные равнины, поэтому не можем взять этих людей с собой, чтобы они рисковали своими жизнями. Я уверена, что в будущем мы спасем еще больше людей, так что, куда бы мы ни пошли, им придется следовать за нами?

Се Чун почесал в затылке. Это действительно была сложная проблема. Они не могли взять этих ханьцев с собой, куда бы они ни отправились. Принцесса могла позволить себе содержать более ста человек, но в будущем, когда людей будет становиться все больше и больше, они не смогут все полагаться на поддержку одной принцессы, верно?

Ли Яоинь неторопливо сказала:

- Лучше научить людей ловить рыбу, чем давать им готовую рыбу. Спросите их, какими навыками они обладают, могут ли они красить ткань, вышивать, заниматься кузнечным делом или читать и писать... главное, чтобы у них был навык. Не имеет значения, если у них нет определенного навыка; они могут начать учиться прямо сейчас. Те, кто нездоров, могут остаться и позаботиться о детях и пожилых людях.

Се Чун спросил:

- Принцесса хочет помочь им найти какую-нибудь работу?

Ли Яоинь покачала головой:

- Если мы поможем им найти работу, над ними все равно будут издеваться. Я попросила Ашину Бисо помочь мне купить два магазина шелка и атласа и отдать их этим людям. Сегодня я видела на рынке, что узоры китайской парчи, продаваемой здесь, все те же, что и несколько лет назад, они не такие изысканные и новые, как те, что мы привезли с Центральных равнин.

Се Чун внезапно понял: неудивительно, что принцесса хотела отправить шелк монахам буддийского храма!

После дебатов дворяне Королевского двора повсюду расспрашивали, у какого торговца Ху были куплены материалы. Ашина Бисо распространил новость о том, что богато украшенная парча прибыла с Центральных равнин. Торговцев Ху, которые приходили узнать о цене в эти дни, было так же много, как карпов в реке. Даже при цене в сто золотых за рулон предложение не могло удовлетворить спрос.

Се Чун озадаченно спросил:

- Почему принцесса не продаст ткани напрямую знати Королевского двора?

В приданом принцессы не было недостатка в чае, шелке, ювелирных изделиях и других редких товарах, которые были бы чрезвычайно популярны в Западных регионах. Принцесса отправила буддийскому храму лишь часть священных писаний, золотых и нефритовых статуй Будды и шелка. Остальное все еще оставалось в сокровищнице. Поскольку дворяне Королевского двора безумно стремились заполучить эти шелка, почему бы не продавать их непосредственно дворянам, вместо того чтобы покупать магазины для их продажи?

Ли Яоинь объяснила ему:

- В конце концов, мы здесь чужаки. Продажа напрямую знати, во-первых, оскорбила бы здешних торговцев, а во-вторых, было бы трудно установить подходящую цену, несмотря на то,

что это, вероятно, вызовет зависть людей. Лучше следовать здешним правилам. Это доставит меньше хлопот и позволит этим людям зарабатывать на жизнь. Таким образом, даже если мы уйдем, они все равно смогут получать прибыль в будущем.

Приданое слишком бросается в глаза и неудобно для переноски, его нужно продать как можно скорее, но нельзя было продать его целиком. Западные регионы отличались от Центральных равнин, здесь дворянство обладало значительной властью и монополизировало торговлю, так что если не будешь осторожен, то обидишь крупных дворян. Лучше сотрудничать с местной знатью, чтобы насладиться прохладой в тени большого дерева, избежать споров и оставить себе выход на будущее.

Се Чун и Се Пэн посмотрели друг на друга, а затем сказали:

- Принцесса так проницательна!

Они думали, что смогут просто продать эти товары за золото и серебро.

Ли Йоинь позвала старика и спросила:

- Чем вы все раньше зарабатывали на жизнь?

Старик почтительно сказал:

- Принцесса, мы все знаем, как работать! Кто-то из нас может обрабатывать землю и вести хозяйство, кто-то может разводить крупный рогатый скот и овец, собирать овечий навоз, ткать войлок, обрабатывать шерсть, скручивать шерстяные веревки, а кто-то из нас может ткать парчу!

Хотя Королевский двор находился в глубине пустыни, он имел большую площадь плодородных земель и пастбищ для выращивания плодов шелковицы и конопли. Как и в Гаочане, здесь были большие виноградники, а на склонах паслись крупный рогатый скот и овцы. Старик работал у своего хозяина пастухом, а в напряженный сезон помогал ткать войлок.

Ли Йоинь поговорила со стариком о магазине шелка:

- Я попрошу торговцев Ху помочь управлять магазином. Вы выберете нескольких, умеющих читать и писать, чтобы помогать за прилавком, и тех, кто сможет работать подмастерьем в мастерской; я привезла много узоров с Центральных равнин, их хватит вам на несколько лет.

Старик когда-то был управляющим. Когда он услышал это, он сразу понял, что Ли Йоинь планирует их будущее, поэтому он был так тронут, что расплакался и опустился на колени, чтобы поклониться.

Ли Йоинь увидела, что старик пользуется большим авторитетом среди людей, и слегка улыбнулась:

- Прямо сейчас здесь всего два магазина. Внимательно присматривайте за ними. Не спешите зарабатывать деньги и получать прибыль, сначала найдите способ выжить.

Старик со слезами на глазах кивнул в ответ, глядя на нее все более уважительно.

Ли Йоинь спросила:

- Откуда вас продали? Сколько ханьцев в этом районе?

Старик ответил:

- Некоторые из нас пленники из Хэси, некоторые из Шачжоу, Гуачжоу, есть и местные жители... Из всех присутствующих здесь ханьцев некоторые работали на дворян, как мы, некоторые были низшими слугами дворян, а некоторые происходят из благородных семей и крупных кланов и связаны с дворянами браком.

Ли Йоинь задумалась и спросила:

- А есть ли среди них крупные кланы, которые держат армии?

Старик на мгновение остолбенел, но потом понял намерение Ли Йоинь, его лицо вдруг стало серьезным и торжественным. Он поклонился Ли Йоинь, прикоснувшись головой к земле с глухим стуком.

- Я, Ци Нянь, являюсь потомком клана Ци из Хэси и хотел бы находиться под командованием принцессы!

Ли Йоинь улыбнулась и жестом попросила Се Чуна помочь Ци Няню подняться, не отвечая на его слова. Ци Нянь не осмелился задавать больше вопросов. Его лицо было полно нескрываемого воодушевления, когда он прошептал:

- Принцесса, вокруг еще есть большие кланы, которые все еще тоскуют по Центральным равнинам, все еще есть семьи, тайно обучающие армию добровольцев, чтобы быть полезными, когда император отправит войска им на помощь. К сожалению, они недостаточно сильны, чтобы восстать. При Королевском дворе царит мир, но другие места давно заняты, а до Шачжоу слишком далеко, чтобы сообщение могло дойти.

Лицо Ли Йоинь не изменилось, когда она сказала:

- Одна искра может разжечь пожар в степи.

Она могла бы вербовать людей, связываться с крупными кланами по всей округе, которые все еще тосковали по своей родине, собирать изгнанных ханьцев, использовать деньги и шелк из своего приданого для оплаты военных расходов, подкупать торговцев Ху, собирать рабочую силу и путешествовать под видом караванов к различным племенам в регионе и обратно. Эти люди не шли ни в какое сравнение с Северным Жун, но они также были по-своему полезны: например, могли передавать новости.

Где бы она ни находилась, прежде всего ей нужно набрать армию, на которую она могла бы положиться. Полагаться только на Се Цин было бы трудно.

Ци Нянь посмотрел на Ли Яоинь и надолго замолчал, в его мутных глазах вновь вспыхнули огоньки удивления, восхищения, волнения и трепета, а кровь закипела. Он слышал, как стражники говорили о происхождении принцессы. Принцесса была брошена на произвол судьбы в Западных регионах, беспомощная, но все же смогла спасти их, простых людей. Не только это, но она также планировала их будущее. Принцесса была их спасительницей!

Их молитвы днем и ночью, должно быть, тронули Богов и Будд настолько, что они послали принцессу спасти их.

Ци Нянь снова упал на колени у ног Ли Яоинь, заливаясь слезами. В его сердце было сильное предчувствие: принцесса непременно вернет их в родной город!

Когда люди во дворе увидели это, они отложили еду, которую держали в руках, и встали. Один за другим они опустились на колени, подобно приливной волне, падая ниц перед Ли Яоинь.

Китайский язык Ашины Бисо был не так хорош. Войдя в этот двор, Ли Яоинь либо давала указания своим личным солдатам успокоить старых и слабых, либо разговаривала с пожилым мужчиной. Ему было неудобно вмешиваться, поэтому он стоял на расстоянии, наблюдая.

Когда все люди во дворе поклонились Ли Яоинь, он не смог удержаться и выпрямил спину, чтобы посмотреть на эту ханьскую принцессу, случайно оказавшуюся в Королевском дворе.

Она стояла перед лестницей с улыбкой на губах, и ее аура была благородной, как цветок снежного лотоса на вершине горы Тяньшань. Такая благородная, такая недостижимая.

Ашина Бисо долгое время был ошеломлен.

По дороге во дворец Ли Яоинь попросила его помочь ей навести справки, где в Королевском дворе продается земля, ведь Ци Нянь и остальные лучше всего занимаются земледелием, поэтому она хотела купить участок земли, чтобы старые и слабые женщины могли найти средства к существованию самостоятельно, и чтобы их было удобнее расселить.

Ашина Бисо согласился помочь ей, но настоял на том, что его не нужно вознаграждать.

Ли Яоинь со смехом сказала:

- Так не пойдет.

Она попросила Ашину Бисо помочь ей, поэтому, естественно, должна заплатить.

Ашина Бисо беспомощно развел руками и сказал:

- Принцесса, вы действительно слишком официальны. Почему вам нужно быть такой вежливой со мной? Мы друзья, вы гостя короля, как я могу просить о награде?

Ли Яоинь улыбнулась и сказала:

- Если так, я не осмелюсь просить о помощи генерала. Я слышала, что в городе много согдианцев, которые помогают выполнять поручения.

От взгляда на ее улыбающееся лицо сердце Ашины Бисо забилося, как у пойманного оленя, и он больше не осмеливался отказывать ей.

Они снова отправились на рынок и прогулялись по окрестностям. Ли Яоинь уже подробно расспросила о правилах рынка при Королевском дворе. Она заплатила определенную сумму денег, купила магазины и наняла двух проницательных людей из Ху, чтобы они присматривали за ними. Первоначально магазины продавали шелк и будут продолжать вести ту же торговлю.

Она опубликовала новость, и торговцы собрались в магазине. Они спросили жителей Ху:

- Это правда, что шелк принцессы Центральных равнин будет передан нам для продажи?

Управляющий магазина Ху кивнул в ответ с лучезарной улыбкой и сказал:

- Но вы пришли не вовремя. Партия шелка уже продана семье Кан и семье Сюэ. Осталось немного.

Торговцы были шокированы и ввалились в магазин, опасаясь, что они опоздают и другие отнимут у них весь шелк.

Из шелка, который Ли Яоинь привезла с Центральных равнин, часть была отправлена в буддийский храм, часть была использована для подкупа и вербовки некоторых дворян Королевского двора в обмен на заботу чиновников рыночной площади, а часть была роздана

торговцам Ху для перепродажи. Остальное было оставлено в магазине для медленной продажи.

Через некоторое время она сможет использовать деньги, чтобы нанять свою собственную рабочую силу.

Ашина Бисо проводил Ли Яоинь обратно во дворец, а затем отправился прямо в буддийский храм, чтобы попросить аудиенции у Тунмо Луоцзя.

В буддийском храме было тихо. Тунмо Луоцзя читал сутру, сидя к нему спиной.

- Король... - Ашина Бисо снял меч, опустился на одно колено под верандой и торжественно сказал, - Я хотел бы попросить вас об одной вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3611861>